

1165

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Клэр Коннелли

**НЕ ПОЗДНО
ВЛЮБИТЬСЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Клэр Коннелли

Не поздно влюбиться

«Центрполиграф»

2023

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Коннелли К.

Не поздно влюбиться / К. Коннелли — «Центрполиграф»,
2023 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10461-8

Десять лет назад Алисия, дочь священника, и Грасиано, бедный сирота, расстались при трагических обстоятельствах, и он, казалось, навсегда исчез из ее жизни. Все эти десять лет она хранила память о нем, единственном возлюбленном и отце своей дочери. А когда они спустя десять лет случайно встретились, Алисия поняла, что любит его так же сильно, как и прежде. Чего нельзя сказать о Грасиано, который отнесся к ней с явным презрением...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-10461-8

© Коннелли К., 2023
© Центрполиграф, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Клэр Коннелли

Не поздно влюбиться

The Secret She Must Tell the Spaniard

© 2023 by Clare Connelly «Не поздно влюбиться»

© «Центрполиграф», 2024

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2024

* * *

Глава 1

– Прошу прощения...

Слова замерли на губах Алисии Гриффитс, когда она подняла взгляд и вверх, по широкой груди, крепким плечам и загорелой щеке прошлась по лицу, которое было слишком хорошо знакомо ей. Несмотря на то что прошло десять лет, она не могла ошибиться, кем был мужчина, стоящий перед ней.

Грасиано Кортес.

Земля под ее ногами, казалось, задрожала. Ее горло сжалось, так что говорить стало почти невозможно.

– Алисия? – Он явно удивился, но пришел в себя гораздо быстрее, чем она. Его глаза сузились, он медленно рассматривал ее, сначала скользнув взглядом по ее лицу – от светлых волос, широко расставленных зеленых глаз до розовых губ. Затем его взгляд спустился ниже, к декольте шелкового вечернего платья.

Она и так превратилась в комок нервов – в тот вечер было самое большое благотворительное мероприятие, которое она организовала. Но встреча с Грасиано выбила ее из колеи.

– Что ты здесь делаешь? – выпалила Алисия. Правда, она видела список гостей два дня назад – после того, как все билеты были проданы, она не особо интересовалась тем, кто придет. Ей было важно, чтобы для участия в благотворительном аукционе зарегистрировались, как обычно, высокопоставленные жертвователи. Но Алисия заметила бы имя Грасиано в списке, а это означало, что он появился в нем позже.

– Насколько я знаю, это свободная страна... – протянул он, его голос был полон властности и насмешки, а его акцент оказал на нее свое обычное магическое действие.

Все внутри ее сжалось. Этот человек был ее личной катастрофой. Всегда. Но сейчас все было гораздо хуже. Ведь, помимо всего, он был отцом ее дочери. У него был ребенок, о котором он ничего не знал, потому что лишил Алисию возможности связаться с ним после того ужасного утра в Севилье.

– Ты пришел ко мне? – спросила она в смущении.

Господи, неужели он узнал об Энни? Он пришел, чтобы забрать Энни? Кровь отхлынула от ее лица, когда она подумала об этом.

– По какой причине я мог хотеть увидеть тебя, Алисия?

Ее глаза расширились от явного презрения в его голосе, и, хотя она понимала, что должна радоваться, ведь его слова означали, что он не знал правды, она еще больше занервничала.

В последний раз, когда она видела Грасиано, ему было восемнадцать лет – он был еще юношей, но в нем было больше решимости, чем у большинства взрослых людей. Должна быть причина для его присутствия на аукционе.

– Скажи мне сам, – предложила Алисия, бросив быстрый взгляд через его плечо.

Ей нужно было добраться до сцены, но ее ноги приклеились к полу.

– У меня нет причин, – твердо сказал он, сжав губы. – Десять лет назад я поклялся, что ты последний человек, которого я хотел бы видеть, и мое мнение не изменилось.

Она вздрогнула от холодности его тона. В памяти всплыли картинки из прошлого. То утро в Севилье, когда ее отец обвинил, запугал и выгнал Грасиано из дома. Но вместо того, чтобы поддержать парня, она лишь молча стояла рядом с отцом. Не важно, что она пыталась извиниться и объяснить ему что-то потом. Что она пыталась рассказать ему о ребенке, которого они зачали.

Он полностью исключил Алисию из своей жизни, и она не могла винить его за это.

– Это было давно, – тихо сказала она, хотя на самом деле это было неправдой. Энни делала их прошлое очень актуальным.

– Да, – согласился он, пожав плечами. – Если ты извинишь меня, меня ждет моя спутница.

Прежде чем она смогла остановить себя, она оглянулась и увидела, как длинноногая рыжеволосая женщина вышла из дамской комнаты и, перебросив свои вьющиеся волосы через плечо, направилась к Грасиано, как будто она была на подиуме, а не в коридоре бального зала отеля.

– Грасиано... – Алисия произнесла его имя, нахмурившись. Что она могла добавить?

Энни была центром ее внимания. Алисия пыталась сообщить ему, но по мере того, как Грасиано становился все более успешным, он делался и все более недоступным. В конце концов она бросила попытки и смирилась с тем фактом, что, даже если бы сказала ему, он не захотел бы иметь ничего общего с ребенком Алисии. Но сейчас? Он стоял перед ней. Алисия должна была найти способ сообщить ему важную новость.

А что потом?

Потом начнется судебное разбирательство об опеке?

Она будет судиться с таким богатым и могущественным человеком?

– Я...

Он окинул ее испепеляющим взглядом и засунул руки в карманы. Однако его небрежной позе противоречили напряженные линии его мускулистого тела.

– Не мог бы ты встретиться со мной позже? – тихо спросила она, зная, что, как бы ни боялась рассказать ему правду, она должна была это сделать.

Ей определенно нужно было поговорить с ним теперь, когда у нее была такая возможность, чтобы решить, каким должен быть ее следующий шаг. Какая бы вина у нее ни была перед Грасиано, она смягчалась тем, что он отказывался отвечать на ее звонки, а затем сменил свой номер, чтобы убедиться, что Алисия окончательно поняла, что он не хочет иметь с ней дело.

– Нет.

Его резкий отказ был как пощечина. Она не ожидала подобного.

– Дай мне всего десять минут.

– Давно я не чувствовал, что мне нужно что-то «дать» тебе, – выдавил он, и тогда она поняла, что время совсем не смягчило его чувства. Сейчас он был так же зол на нее, как и тогда.

Ее отец отчитывал этого человека почти тридцать минут, швыряя в него всевозможные ругательства, а Алисия молча стояла рядом с отцом, причастная к оскорблениям, потому что она ничего не говорила. Она до сих пор помнила выражение лица Грасиано, когда он повернулся к ней. Она знала: он ждал, что она защитит его, объяснит, что это было вовсе не сексуальное насилие, а отношения.

Но Алисия побоялась навлечь на себя гнев отца. Она поставила свое самосохранение превыше всего, даже Грасиано.

Для любого это было бы нарушением условий сделки, но для такого гордого человека, как Грасиано, ее предательство было непростительным.

– Пожалуйста.

Его глаза сузились. Рыжеволосая дама уже почти дошла до них. Алисия знала, что возможность поговорить с Грасиано наедине тает на глазах. Но если он пришел на бал, то у ее помощницы были его контактные данные. Ей не нужно форсировать события сегодня вечером.

– Ладно, – сказала она после паузы, слегка покачав головой, так что прядь гладких светлых волос упала ей на глаза. Она подняла руку, чтобы убрать волосы, и ее кожа покрылась мурашками, когда его взгляд проследил за этим жестом. – Это не имеет значения.

Он опустил голову в молчаливом согласии и, прежде чем она успела произнести еще хоть слово, повернулся, обнял свою даму за талию и повел ее вглубь бального зала.

Дверь в ее прошлое только что приоткрылась, и у нее не было другого выбора, кроме как пройти в нее.

* * *

Мало что могло удивить Грасиано Кортеса. Но правда заключалась в том, что через десять лет после того, как его выгнали из дома Алисии Гриффитс, он искренне верил, что больше никогда ее не увидит. Он считал, что она больше не имеет над ним власти, что он вне ее досягаемости.

Когда же увидел ее на сцене, у него возникло чувство, что его пронзил разряд тока. Тот же разряд чуть не разорвал его в коридоре двадцать минут назад.

Десять лет назад, в тот короткий безмятежный период его жизни, Грасиано на мгновение решил, что встал на ноги, что кто-то принял его таким, какой он есть, даже полюбил его. Кто-то заставил его улыбаться, смеяться и доверять, и все то, что он считал мертвым внутри себя, вернулось к жизни благодаря ей. Не без усилий. Он выстроил свою защиту по кирпичику, но мало-помалу она ослабила его бдительность.

Вот поэтому то утро было таким ужасным.

Горечь нахлынула на него, когда снова пробудились воспоминания о его глупой ошибке.

«Ты никудышный, грязный уличный подонок, и всегда им будешь. Всегда. Ты не существуешь для меня. А теперь убирайся из моего дома, пока я не позвонил в полицию».

Даже сейчас, десять лет спустя, ему становилось плохо, когда в памяти всплывали события того утра.

При первой же проверке своих истинных чувств Эдвард вышвырнул Грасиано на улицу, не заботясь о том, как это повлияет на него. А Алисия молча смотрела, предпочитая лгать отцу, но не признаваться, что секс был по обоюдному согласию, что они были... нет, не влюблены. Этого не было. В то время он так думал, но он был глупым, наивным подростком, ищущим то, чего не существует.

Это были гормоны, похоть, желание, удовольствие и соблазн запретного плода, один из древнейших инструментов соблазнения всех времен. Он хотел ее, потому что не мог иметь ее. Любовь не была частью этого. Что касается Алисии, то она бросила его, позволив отцу обвинить его в изнасиловании и вышвырнуть обратно на улицу. Она тогда подошла ближе к отцу и взяла его под руку, давая понять, что не собирается говорить правду.

Она предала Грасиано. Он многому научился у нее и ее отца и с тех пор держал людей на расстоянии вытянутой руки, как будто от этого зависела его жизнь.

Он стиснул зубы, пристально наблюдая, как она вышла на сцену, проигрывая в памяти их диалог. Грасиано крепче сжал свое колено и сидел неподвижно, как камень, когда она подошла к кафедре.

– Добрый вечер! – Ее глаза окинули толпу. Она искала его?

То, что Алисия стала старше, было очевидно. Она стала более утонченной и женственной, ее поведение было гораздо менее озорным, чем у шестнадцатилетней девочки, за которой он бегал повсюду, как щенок, когда ему самому было всего восемнадцать. Ее волосы были все еще светлыми, собранными в элегантный хвост, который блестел, когда она вертела головой. Ее макияж был безупречен – та Алисия, которую он знал, никогда не пользовалась косметикой. Ее отец никогда не позволил бы это своей маленькой девочке.

Она была действительно красивой, но такой она была всегда. Несмотря на свою ненависть к ней, Грасиано почувствовал, как у него зашевелилось прежнее желание. Он хотел прикоснуться к ее нежным губам рукой, потом губами... Он тихонько выругался.

Прошло десять лет с тех пор, как они прикасались друг к другу, и с тех пор у него было достаточно женщин, чтобы знать, как удовлетворять потребности своего тела. Но это было другое.

Он не просто хотел Алисию.

Он чувствовал непреодолимое желание быть с ней, напоминать ей о том, что у них было общего до того, как вмешался ее отец и все разрушил. Он хотел заставить ее признать, что это что-то значило. До этого момента он не осознавал, насколько ему нужно это признание.

Ее отец причинил ему боль, да, но предательство Алисии безвозвратно сломало что-то внутри его. Она вела себя так, как будто он ничего для нее не значил, и неожиданно самым важным в жизни Грасиано стало заставить ее признать, что это не так.

– Спасибо всем, что пришли.

Ее голос слегка дрожал, и он задался вопросом, не нервничала ли она оттого, что встретила его.

– Уже четвертый год я организую ежегодный благотворительный аукцион «Макгивен Хаус», и это первый раз, когда я буду принимать в нем участие, – добавила она с улыбкой, явно обретая уверенность в себе.

Толпа громко зааплодировала. Она умиротворенно подняла руки, непринужденно обаятельная и скромная.

Он слегка наклонился вперед на своем стуле, не обращая внимания на людей за его столом, включая свою девушку, имя которой в тот момент он даже не мог вспомнить.

– Не бойтесь, я не буду ведущей этого вечера, – сказала она с тихим смехом, от которого тысяча стрел пронзила его кожу. Этот смех скользнул по нему, дразня его, насмехаясь над ним, требуя от него невозможного.

«Не мог бы ты встретиться со мной позже?»

Он сильнее вдавил пальцы в бедро. Приглашение вылетело из ее уст, и он так хотел согласиться, что сразу же резко ответил отрицательно.

Грасиано опустил голову, его дыхание сбилось, и он почувствовал, как его спутница бросила на него любопытный взгляд. Это отрезвило, и он вспомнил важный урок, который усвоил много лет назад: никогда не показывай своих чувств.

Никогда не позволяй никому знать, что тебе больно.

Никогда не позволяй никому видеть твою боль.

Грасиано выпрямился, в глазах у него снова появилась решимость, когда он сфокусировался на сцене и с видимым спокойствием наблюдал, как проходит благотворительный аукцион. Суммы, полученные по каждому лоту, были поистине ошеломляющими и подтверждали как ценность продаваемых предметов, так и ценность дела: «Макгивен Хаус» предлагал помощь тем, кто спасался от домашнего насилия. Это дело было близко сердцу Грасиано – он лично пожертвовал миллионы евро на благотворительность.

Глядя на Алисию, такую грациозную и очаровательную, он мог думать только о ее поступках по отношению к нему, о том, как спокойно она наблюдала, как его снова выбрасывают на улицу, о том, как это предательство поразило его до глубины души.

Грасиано не принимал решения на основе эмоциональных импульсов. Но в тот момент именно жажда мести заставила его полыхать решимостью. Десять лет назад она потеряла его доверие, и, хотя он смог справиться с этим, последствия ее отношения к нему, как отравленные щупальца, проникали во все сферы его жизни, и он нуждался в своего рода экзорцизме.

Учитывая, что их пути еще раз пересеклись, ему не стоило упускать такую возможность.

Алисия Гриффитс будет принадлежать ему, и он заставит ее признать, как неправильно она поступила, отказавшись от него, как от мусора.

– Напомни мне, почему я позволила тебе уговорить меня на все это? – пробормотала Алисия своей помощнице, бросив на нее измученный взгляд, когда начались торги за предпоследний лот аукциона. Она уже сильно нервничала даже до того, как узнала, что Грасиано находится в зале.

– Потому что ты воплощение альтруизма, – подмигнув, сказала Конни.

– Да, да, но я закулисный альтруист. Выставлять себя на аукцион – это безумие.

– Во-первых, ты выставляешь на аукционе свой значительный опыт организатора мероприятий, а не себя. Во-вторых, отступать уже поздно. Я случайно узнала, что Мод Петерсон отчаянно пытается ангажировать тебя на свадьбе своей внучки и держит наготове свою чековую книжку.

Алисия подняла одну бровь.

– Свадьба?

Для проведения свадьбы ей пришлось бы отказаться от врожденного неверия в идею долгой и счастливой жизни – или, по крайней мере, притвориться.

– Очень дорогая английская деревенская свадьба со списком состоятельных гостей, которые все могли бы стать отличными донорами для нашей благотворительности, – сообщила Конни, возвращая внимание Алисии к текущему сценарию.

– Я не думаю, что могу рекламировать нашу деятельность на свадьбе.

– Нет, но Мод – сплетница, и она обязательно всем расскажет о благотворительности.

– Да, это правда. – Алисия скривила губы, скользя глазами по залу. Одна только мысль о том, что Грасиано здесь, что он наблюдает за ней, вызывала у нее странные ощущения.

Бабочки запорхали у нее в животе, когда аукционист поднял свой молоток. Ее глаза метнулись к экрану за его спиной, и она удивленно моргнула, узнав, какую огромную сумму принесла поездка в Нью-Йорк, подаренная известным футболистом. Значительно выше стоимости билета, но, конечно же, речь шла не только о перелете и первом классе размещения: мировая звезда футбола обещал приготовить ужин для покупателя лота и принять его у себя дома. Каждый делал свое дело, и теперь настала очередь Алисии.

Кроме того, взять неделю ежегодного отпуска и использовать ее, чтобы спланировать мероприятие для какой-нибудь богатой светской львицы, было совсем нетрудно. Она могла организовать любое мероприятие во сне, и ей было бы неплохо направить свои умения на что-то другое, кроме благотворительных обедов, веселых спортивных мероприятий и аукционов.

Аукционист начал представлять Алисию, читая биографию, которую предоставила Конни:

– Алисия Гриффитс – имя, известное всем нам благодаря ее неустанной работе в «Макгивен Хаус». С тех пор как четыре года назад она начала работать в этой организации, она утроила ее доход и вывела ее на новый уровень известности. С практической точки зрения это означает, что мы помогаем гораздо большему количеству людей, потому что она дала нам возможность сделать это. До прихода в «Макгивен Хаус» Алисия работала в королевской семье и отвечала за соблюдение протокола и проведение мероприятий, а теперь ее опыт и организаторские навыки доступны и вам. Алисия щедро предлагает одну неделю своего времени, чтобы организовать любое мероприятие, которое вы задумали. Корпоративное или личное событие, ее работа будет ограничена только вашим воображением.

Аукционист повернулся в сторону бального зала, где Алисия продолжала ждать своего часа.

– Алисия! Составь мне компанию на сцене.

Ее желудок закрутился в тысячу узлов, а колени затряслись. Он был где-то там; этот насмешливый изгиб его губ преследовал ее, пока она шла по сцене.

– Ты уверена, что я не могу отказаться? – пробормотала она Конни полушепотом, когда вышла на сцену.

– Уверена. – Конни легонько подтолкнула ее.

Алисия подошла к аукционисту, радуясь, что со сцены нельзя было ничего разглядеть, потому что ее нервы не выдержали бы мысли о том, что на нее смотрят все эти глаза.

– Начнем торги с десяти тысяч фунтов?

Что, если никто не сделал ставку на нее? И Грасиано стал свидетелем ее смущения.

– Десять тысяч фунтов!

Она узнала голос Мод и склонила голову в улыбке. Свадьба явно много значила для пожилой женщины. На мгновение Алисия почувствовала знакомую боль, которую ощущала всякий раз, когда она сталкивалась с любовью одного члена семьи к другому. Как приятно, должно быть, иметь кого-то, готового всегда поддерживать тебя! Ведь Алисия, напротив, боролась со своими родственниками. Быть матерью-одиночкой, даже для прекрасной маленькой девочки, было непросто.

– Десять тысяч фунтов, – сказал аукционист после короткой паузы, означавшей удивление. Он наклонился вперед на кафедре. – Кто-то готов предложить пятнадцать?

– Пятнадцать! – вмешался еще один голос – женский, но не сразу узнаваемый Алисией.

Прежде чем аукционист успел ответить, вмешалась Мод:

– Двадцать!

Потом еще один голос, на этот раз мужской и постарше:

– Двадцать пять!

Алисия повернулась к Конни, на ее лице отразилось удивление. Этого не предполагалось.

– Тридцать! – снова закричала Мод. Она действительно была полна решимости.

– Тридцать пять! – послышался другой женский голос.

– Пятьдесят! – закричала Мод, и Алисия могла представить себе ее решительное выражение лица. – У меня есть пятьдесят тысяч фунтов за одну неделю работы Алисии.

Алисия впиалась ногтями в ладонь. Для этой свадьбы ей придется сделать все возможное: голуби, радуга, магия. Свадьба должна быть идеальной.

С улыбкой на лице, с сердцем, бьющимся так громко, что его стук отдавался в ушах, она оглядела зал. Огни были слишком яркими, чтобы ясно видеть, но она знала, что он был там.

– Пятьдесят тысяч фунтов раз. – Ведущий сделал драматическую паузу – и без особой необходимости. Ни в коем случае никто не будет тратить больше на организатора мероприятий. – Два!

Алисия затаила дыхание вместе с остальной толпой. Стояла полная тишина. Она ждала, когда упадет молоток, отчаянно желая, чтобы все это закончилось, чтобы она могла сбежать со сцены, но за несколько секунд до того, как аукционист поднял его, раздался голос, четкий и хриплый, с акцентом.

– Пятьсот тысяч фунтов!

Тишина сменилась шепотом, и Алисия поднесла руку к губам. Она сразу узнала этот голос. Ее сердце подпрыгнуло к горлу, и она повернулась к аукционисту, который сиял от удовольствия.

– Просто чтобы убедиться, что я не ослышался... Вы сказали «пятьсот тысяч фунтов?»

– Да.

– Щедрое предложение! Вы зарегистрированный участник торгов, сэр? – Алисия старалась говорить ровно, но ее голос прерывался от эмоций. – Все участники аукциона предварительно регистрируются для участия в торгах.

Аукционист закрыл микрофон рукой и прошептал:

– Это обязательное условие!

Алисия повернулась лицом к толпе, ее губы приоткрылись от шока. Она беззвучно умоляла Грасиано, где бы он ни сидел, передумать. Но было слишком поздно.

Ведущий быстро завершил эту поистине уникальную сделку, ударив молотком по своей стойке. Алисия вздрогнула, глядя на толпу невидящим взглядом.

– Дамы и господа, какой поистине исключительный вечер! Те из вас, кому посчастливилось приобрести какой-либо лот: предмет или человека, – он повернулся к Алисии и усмехнулся, – пожалуйста, оставьте свои данные и оплату в офисе администратора возле двери в течение часа. Свои лоты вы сможете забрать в понедельник утром.

Алисия ждала у стола администратора и никак не могла успокоиться. Пятьсот тысяч фунтов? О чем он думал?

Она расхаживала по офису, пока другие победители аукциона приходили и подписывали контракты, обязывающие их оплачивать свои товары, или оставляли чеки. Всем этим займется Конни в понедельник утром. Алисия ждала и скользила глазами по толпе в поисках Грасиано. Может, ей удастся заставить его передумать?

– Это ошибка, – сказала она Конни, вошедшей в помещение. – Я не могу... Мы должны подойти к Мод и узнать, готова ли она заплатить...

– В этом нет необходимости.

Стоя спиной к двери, Алисия замерла, краска отхлынула от ее лица, когда она услышала его голос.

– Конни! – прошептала Алисия, но чего она хотела? Чтобы ее помощница что-то сказала или сделала?

– Добрый вечер, сэр. Вы счастливый обладатель услуг мисс Гриффитс?

Она едва услышала вопрос Конни. В ушах у нее звенело, а разум был в свободном падении от осознания того, что Грасиано сделал на нее ставку.

– Да.

– Замечательно. А как вас зовут, сэр?

Алисия медленно повернулась, готовясь снова встретиться с ним лицом к лицу, на этот раз понимая, что он только что пообещал непомерную сумму за неделю ее времени.

– Это Грасиано Кортес, Конни, – тихо сказала Алисия.

– О, вы знакомы? – прошептала Конни.

Алисия поспешила оспорить это.

– Просто человек, с которым я проводила время много лет назад.

Было важно отделить прошлое от их настоящего. Она проигнорировала насмешку, отразившуюся на его лице.

– Понятно, – нахмурилась Конни.

Алисия придала своему голосу нотку презрения; в конце концов, что еще он заслужил?

– Я так понимаю, вы планируете какое-то мероприятие?

Он прищурил глаза.

– Правильно.

– Хорошо. Что ж, если ты оставишь свои данные моей помощнице, я свяжусь с тобой, как только платеж будет произведен.

– Я попрошу тебя начать с понедельника.

– С понедельника? – Алисия уставилась на него, на мгновение забыв, что должна быть невозмутимой. – Почему так скоро?

– Событие назначено на конец месяца.

– Почему ты еще не начал им заниматься?

– Я не знал, что на свои пятьсот тысяч фунтов я купил себе еще и инквизицию. Вы можете это сделать или нет?

Алисия бросила на Конни недоверчивый взгляд, а на лице самой Конни отразилось смущение.

– У тебя две встречи, но я могу перенести их...

Это был не тот ответ, которого хотела Алисия.

– Как вас зовут? – Грасиано обратил внимание на помощницу.

– Конни.

– Мой помощник пришлет вам план завтра утром, Конни. Мне потребуются услуги мисс Гриффитс на пять дней. Ее рейс – в понедельник утром.

– Секунду!

Алисии нужно было перевести дух. На мгновение ей будто снова вернулось шестнадцать, все ее надежды, желания и мечты были сосредоточены вокруг этого мужчины. Поверила ли бы она тогда, что они смогут так холодно разговаривать друг с другом? Какое-то время он действительно был частью ее. Но это были всего лишь детские мечты, не более того.

– Неделя моего времени – это неделя моего времени, а не... я не могу... Ты же не думаешь, что я поеду с тобой в Испанию?

– Я полагаю, мои пятьсот тысяч фунтов покупают мне твое безраздельное внимание?

– Ну да, но я могу так же хорошо работать и из кабинета моего офиса.

– Нет, – ответил он холодно и решительно. – Событие должно состояться на моем острове, как и его планирование. Ты не сможешь организовать то, что необходимо, если не увидишь это место. Если тебе нужны мои деньги, прими эти условия.

У нее отвисла челюсть.

– Мистер Кортес, – Конни попыталась привнести в разговор немного официальности, – обычно это не так...

– Мое пожертвование нельзя назвать обычным, – сказал он с уверенностью человека, который всегда прав. – Это сделка. Да или нет.

Неделя на острове Грасиано? Она не была сумасшедшей. Она не была глупой. Но она уже подсчитала, что могут сделать его полмиллиона фунтов – скольким семьям они могут помочь. Она никак не могла позволить, чтобы благотворительная организация потеряла его пожертвование. Ее график был напряженным, хотя теперь она трудилась только неполный рабочий день – она много работала волонтером и имела широкий круг общения. Но Алисия знала, что ей стоит только попросить, и Диана поможет. Пожилая женщина стала для Алисии как мать или бабушка, она была единственным человеком, на которого Алисия могла положиться.

Ей будет тяжело разлучиться с дочерью на пять дней, но Энни больше не была ребенком. Она больше не звала Алисию посреди ночи. Она была уверенной в себе, любимой девочкой, которая обожала школу и рассуждала на серьезные темы. Она справится без Алисии неделю.

Она смотрела, как Грасиано полез в карман и вытащил телефон.

– Я переведу деньги сейчас, если ты подтверждаешь свое участие.

Каким образом он стал таким богатым?

В ее сознании всплыл его образ в тот последний день, так четко, как если бы это была фотография: потрепанные кроссовки, старые джинсы, свободная футболка. Но даже в поношенной одежде он всегда вел себя уверенно. Он всегда был предназначен для большего, чем жизнь, которую он прожил. Вопрос был не в том, как он разбогател, а в том, почему она когда-то сомневалась в нем.

– Алисия? – Конни нахмурилась, очевидно заметив сомнение Алисии.

Алисия уставилась на Грасиано, желая, чтобы она понимала его сейчас так же хорошо, как тогда. О чем он думал? Чего он хотел?

– Это очень щедрое пожертвование, мистер Кортес. – Она намеренно поддерживала деловой тон, но его губы скривились с намеком на насмешку – губы, которые когда-то изучали все ее тело. Жар залил ее лицо, и она быстро отвела взгляд. – Конни уладит формальности. Если вы меня извините, мне еще нужно кое с кем поговорить.

– Ты действительно собираешься в Испанию? На неделю?

Невозможно было смотреть в умные, пытливые глаза Энни. Чувство вины нахлынуло на Алисию, когда она смотрела на маленькую девочку, которая была так похожа на отца, которого она никогда не видела, – на отца, который ясно дал понять, что не хочет больше слышать об Алисии.

До прошлого вечера.

Она была сбита с толку и напугана тем, что поступки, которые совершила, будучи растерянной шестнадцатилетней девочкой, внезапно всплыли на свет. Она пыталась рассказать ему

все, напомнила она себе. Она этого не хотела. Она не выбирала это. Тем не менее тот факт, что родила ребенка от Грасиано и воспитывала его девять лет, внезапно стал выглядеть как преступление.

– Мама!

Мама. Сердце Алисии сжалось. Значит, она еще не совсем подросток.

Слезы подступили к горлу, когда она заставила себя смотреть прямо в глаза любимой дочери. Она закуталась в одеяло, сидя на кровати в маленькой бледно-розовой комнате на втором этаже.

– Ну, дорогая, это всего пять дней, но я изо всех сил постараюсь вернуться домой раньше. Как ты думаешь, ты справишься?

Энни сморщила нос и глубже зарылась в подушки.

– Ты же знаешь, что Диди разрешает мне есть мороженое перед ужином, когда тебя нет дома.

Алисия рассмеялась:

– Вот почему у нас никогда не остается ничего в морозилке!

– Нет, это потому, что у Диди есть две огромные миски для мороженого, которые принадлежат только ей, – поправила Энни, и сердце Алисии сжалось. – Что такое Испания?

Перед ее глазами всплыли воспоминания о солнце, апельсинах, сорванных прямо с дерева и съеденных еще теплыми, кристально чистой воде, холмистой местности, глиняных зданиях, музыке и Грасиано, когда он только появился у них в поместье. У него были сердитые черные глаза, и он был вначале такой молчаливый, такой холодный, что ей невольно захотелось вызвать у него улыбку.

– Красивая страна, – ответила она хриплым голосом.

– Ты там долго жила?

– Пять лет. – Она откашлялась. – Мы переехали сразу после того, как твоя бабушка – моя мама – скончалась.

– А куда вы переехали?

– У твоего деда была недвижимость за пределами Севильи и церковь на окраине города.

– Ты поедешь в Севилью?

– Не сейчас.

– Ты увидишь своего папу?

Губы Алисии скривились от гнева, но она не хотела, чтобы дочь заметила это.

– Нет, дорогая. Не думаю.

Она старалась не испортить мнение Энни о своем отце-священнике, но по мере того, как маленькая девочка становилась старше, она, естественно, проявляла больше интереса к своим родственникам. Однажды Алисии придется честно признаться в возникшем между ними конфликте, в том, как отец бросил ее, настолько разочаровавшись в ней из-за того, что она забеременела в шестнадцать лет, что не смог продолжать жить с дочерью.

«Ты моя самая большая неудача, Алисия».

Однажды она расскажет дочери, что Эдвард Гриффитс, всеми любимый и уважаемый священник, угрожал выдвинуть обвинения против Грасиано, если Алисия когда-либо снова заговорит с ним. Эта угроза висела над ее головой в течение многих лет. В детстве она безошибочно в это верила, и даже сейчас, став взрослой, она верила в циничное намерение Эдварда.

«Этот уличный мальчишка воспользовался тобой в моем доме. Ни один полицейский или судья не поверит ему. Он будет гнить в тюрьме за это. Просто дай мне повод, и я это сделаю. Он это заслужил».

– Почему ты его не увидишь?

Ее тянуло обратно в настоящее, ее ладони вспотели, сердце билось слишком сильно.

– Я еду работать, и я не собираюсь тратить время ни на что, кроме работы, потому что мне так не терпится вернуться домой к тебе. – Она наклонилась вперед и поцеловала Энни в лоб. – Ди заберет тебя из школы завтра. Увидимся в субботу утром на футболе.

Глаза Грасиано следили за катящимися волнами, словно он мог найти смысл в их ритме, как будто морские глубины могли помочь ему обрести ясность. Он смотрел на море и размышлял о том, где может быть его брат. Он снова подумал об еще одной сорвавшейся зацепке, о возникших, а затем рухнувших надеждах, о растущей уверенности в том, что он совсем один на этой земле, что вся его семья потеряна для него навсегда.

Ему надо было смириться с этим фактом.

Но когда он снова увидел Алисию, это заставило его вспомнить время, когда он надеялся на новую семью.

Решение нанять ее в качестве организатора мероприятий было спонтанным, но он не пожалел об этом. Грасиано доверял своим инстинктам, и в тот момент, когда он снова увидел Алисию, понял, что ей давно пора задуматься о том, как она с ним поступила.

В последнее время он часто думал о своем брате. О родителях. О детстве, смехе его матери, голосе отца, маленьком брате, о его ручке, доверчиво держащейся за руку Грасиано, когда они переходили дорогу, идя в школу.

Его любили, и он любил, а потом все произошло при самых ужасных обстоятельствах. Он отчетливо помнил скрежет металла, когда их машина врезалась в перила на обочине дороги.

Он закрыл глаза, отгоняя эти мысли, игнорируя пульсирующее чувство глубоко в животе, тоску по чему-то, что он давно потерял и что никогда не сможет обрести вновь.

Грасиано был прагматиком. Он не мог вернуть своего брата, он не мог спасти своих родителей, он не мог вернуться к своей семье, но у него были все деньги в мире, и в этот раз он мог использовать их, чтобы исправить по крайней мере одну ошибку своего прошлого: в его силах заставить Алисию испытать то же, что он однажды испытал благодаря ей. И он собирался насладиться чувством мести.

Глава 2

Какое облегчение, сказала себе Алисия... Грасиано не появился в аэропорту Лондон-Сити, чтобы встретить ее. Еще приятнее, что он не появился на борту роскошного частного самолета, который доставил ее из Лондона на взлетно-посадочную полосу в Валенсии, откуда на белом вертолете она полетела над Балеарским морем до места назначения.

Вертолет облетел скопление островов, прежде чем приблизиться к одному, самому большому из шести, поросшему густым лесом. Когда он опустился ниже, она увидела, что западная сторона острова значительно освоена. Безошибочно можно было узнать поле для гольфа и большой особняк с белыми стенами.

Они спустились еще ниже, и она увидела два бассейна – один рядом с домом, а другой в зарослях, окруженный деревьями и виноградными лозами. Но больше всего в такой теплый день, как этот, ее манил океан.

Как давно она не отдыхала!

Как-то она отвезла Энни в Корнуолл, когда ей было четыре года, просто на выходные, но все прошло идеально. Они ели мороженое и рыбу с жареным картофелем и делились едой с десятками голодных или просто жадных чаек. Тот отдых был коротким и совершенно не впечатляющим. А сюда она прилетела не отдыхать, несмотря на живописное место.

Мало того, что это была рабочая поездка. Она понятия не имела, почему Грасиано принял такое странное решение и нанял ее. Забыть их прошлое было невозможно, и она никогда не сможет расслабиться рядом с ним.

Когда-то ей придется сказать ему об их дочери, но она не знала, как это сделать.

Вертолет приземлился на мощеной круглой площадке, соединенной с домом дорожкой. Грасиано стоял в центре дорожки, расставив ноги и скрестив руки на груди, язык его тела был каким угодно, но только не дружелюбным. На самом деле, если бы он не заплатил столько денег за ее работу и не настоял бы на ее приезде на этот остров, она бы решила по его виду, что его возмущает ее присутствие.

Из-за вертолета она наблюдала за ним, оставаясь незамеченной. Время изменило их обоих, хотя она опасалась, что оно было к нему намного добрее. В свои восемнадцать лет Грасиано был худым, даже тощим, из-за жизни на улице и недостатка пищи. Сейчас он стал мускулистым и сильным, его тело излучало доминирование альфа-самца. Она достаточно хорошо разбиралась в мужской одежде, чтобы понимать, что та, что была на нем, была самой лучшей.

Он не прилагал никаких усилий к своей внешности, для этого он был слишком сосредоточенным на других вещах, но это не имело значения. Прилагал он усилия или нет, но он был, без сомнения, самым красивым человеком, которого она когда-либо видела.

Так было всегда.

Алисия закрыла глаза и застонала, когда вспомнила первый день их знакомства. В Севилье началась буря. Она боялась молнии, а гроза застигла ее в оранжерее, где она читала. Чтобы попасть обратно в дом, она должна была пройти через сад. Грасиано работал, подрезая фруктовые деревья, когда услышал ее крик. Он распахнул дверь в оранжерею, и за его спиной ударила молния, но она больше не боялась. Она не видела ничего, кроме него.

Грасиано был одет в майку и шорты, сидящие низко на бедрах, а его ботинки были старыми и промокшими. Но все это не имело значения. Она была очарована им. У него был квадратный подбородок, словно высеченный из камня, угловатые и острые скулы. Его глаза, обрамленные густыми черными ресницами, были карие. Его волосы намокли, но он провел по ним руками, отбрасывая их от лица, что только привлекло внимание к его высокому лбу.

– Кто ты? – выдохнула она, поднося руку к груди.

– Грасиано. Вы ранены?

Это было так похоже на него. Он отмахнулся от того факта, что они не знали друг друга, и сосредоточился только на той информации, которую хотел знать.

Теперь она ощутила ту же силу, исходящую от него, ту же непоколебимую власть над ситуацией, и она знала, что на этот раз ей нужно лучше защищать свои чувства, иначе она снова попадет под его контроль, как тогда.

Эта мысль заставила ее действовать.

Она отстегнула ремень безопасности и подошла к центральной двери кабины, чтобы в тот момент, когда лестница опустится, она могла сойти на землю, контролируя себя и готовая к делу. Чтобы убедить себя в этом, она перекинула сумочку через плечо. Только в этот самый момент ее глаза искали Грасиано, и маневр с сумкой лишил ее равновесия, так что, когда она делала второй шаг, ее лодыжка подвернулась.

Ее колени подкосились. Она рухнула на землю и лежала, распластавшись, на элегантной, выложенной елочкой брусчатке.

– Великолепно, – пробормотала Алисия себе под нос, боль в ободранных коленях не шла ни в какое сравнение с тем, что она так опозорилась. – Просто классно.

Алисии казалось, что это длилось вечность, но на самом деле Грасиано понадобилось всего несколько секунд, чтобы подойти к ней.

– Алисия... – Он протянул ее имя.

Не обращая внимания на его протянутую руку, с пылающими щеками, она осторожно приподнялась, ее колени заныли при движении. Она почти поднялась, когда ее лодыжку пронзила ужасная боль, и она застонала. Она гневно посмотрела на Грасиано, как будто он каким-то образом был виноват в ее падении.

– Что такое? – спросил он и теперь, к ее величайшему огорчению, обнял ее за спину, поддерживая ее или, по крайней мере, намереваясь ее удержать. Но на самом деле его прикосновение произвело противоположное действие, как будто тысяча лезвий пронзили ее тело от его простого, легкого касания. Его жест был таким интимным и знакомым.

– Не надо, – прошипела она, отстраняясь от него, и снова вскрикнула, когда ее лодыжка снова чуть не подвернулась. – Я повредила ногу, – отрезала она, будто это была его вина.

– Это очевидно.

– Когда мы летели, я видела машины для гольфа. Может, кто-то довезет меня до дома?

– В этом нет необходимости.

Прежде чем Алисия успела догадаться, что он имеет в виду, он схватил ее за талию и поднял, прижимая к своей груди, как будто она ничего не весила. Это был ошеломляющий момент. Десять лет назад они были любовниками, но всего один раз, всего одну ночь, и с тех пор не виделись. До нее никто не дотрагивался. С ней флиртовали, приглашали на свидания, но никто не вызывал у нее такого трепета, как Грасиано.

Она вздрогнула от прикосновения его тела, ощущая каждое движение его мускулов, его мужской аромат и щетину на его подбородке.

– Я уверена, что могу идти, – солгала она, заработав его циничную насмешку.

– Хочешь, я отпущу тебя, чтобы ты попробовала?

Они оба знали ответ на этот вопрос. Даже если бы его объятия не вызывали сильного привыкания, ее лодыжка не сможет сейчас выдержать ее вес.

Она не ответила, вместо этого сфокусировав взгляд на доме перед ними. Там было на что посмотреть, и даже больше по мере приближения к нему.

– Это потрясающе, – сказала она.

Грасиано шел медленно, каждый шаг был уверенным, но казалось, что дом находится далеко.

Как она заметила с воздуха, дом был квадратной формы с большим внутренним двором в центре. Когда Грасиано шагнул через двойную деревянную дверь в выложенный плиткой коридор,

дор, она мельком увидела внутренний двор и чуть не потеряла сознание. Она поставила его на первое место в своем списке для дальнейшего изучения, как только ей позволит ее лодыжка. Комнаты были большие, с высокими потолками. Он пронес ее через прихожую в гостиную с плиткой в марокканском стиле на полу, гобеленом на стене и мебелью в стиле середины прошлого века.

Добравшись до дивана, он усадил ее на него и тут же отпустил.

Однажды Алисия влюбилась в этого мужчину, но она ни за что не позволит ему соблазнить ее снова! Отношения между ними были слишком сложными, чтобы допустить какое-либо личное желание. Алисии нужно было решать, как справиться с тем фактом, что у них общая дочь, о которой он ничего не знал.

Она натянуто кивнула.

– Спасибо.

Удивительно, но он рассмеялся, и от этого звука ее кровь закипела.

– Ты говоришь так, словно скорее проклянешь, чем поблагодаришь.

– Зачем ты привел меня сюда? – спросила она, переходя к делу. Было трудно в буквальном смысле находиться не на высоте, лежа на диване, но это не остановит ее от стремления взять ситуацию под контроль.

– Тебе нужно дать отдохнуть лодыжке, – заметил он, то ли случайно, то ли намеренно не слыша ее вопрос. – Оставайся здесь, я принесу лед.

– Я в порядке, – солгала она, дождавшись, пока он выйдет из комнаты, прежде чем подтянуть брюки. Она с облегчением увидела, что ее лодыжка выглядит нормально, без отека. Значит, растяжения связок или перелома не было. Но когда она перекинула ногу через край дивана и попробовала опереться на нее, нога сильно заболела.

Проклятие.

Она снова легла и посмотрела в окно, из которого открывался прекрасный вид на средиземноморский сад и сверкающий океан позади него. Это был идеальный день, солнечный и теплый, только она не чувствовала никакого удовольствия, лишь горечь и опасность. Ведь тайна, которую она скрывала десять лет, могла теперь быть раскрыта.

Последние десять лет она могла позволить себе роскошь притворства. Делать вид, что Энни не нужно знать о своем отце, что ей лучше без него.

Было гораздо легче принять эти чувства, когда Грасиано был отсутствующим абстрактным понятием, а не мужчиной из плоти и крови, находящимся в том же доме, что и она.

Учитывая то, что произошло между ними и чем все закончилось, она знала, что приняла единственно правильное решение в то время и сделала все необходимое, чтобы обеспечить Энни счастливую жизнь. Она всегда делала все возможное для дочери.

Но это не отменяло прав Грасиано. И не сняло с нее вины.

Он быстро вошел в комнату с льняным кухонным полотенцем в руке. Она ожидала, что он отдаст его ей, но вместо этого он подошел к дивану, встал на одно колено и провел рукой по поврежденной лодыжке.

– Выглядит неплохо, – хрипло сказал он.

– Но ощущается другое, – сказала она, гордо вздернув подбородок.

Его взгляд переместился на нее, а затем вернулся к ее лодыжке. Медленно он сжал лодыжку крепче и быстро осмотрел ее. Сердце Алисии грозило вырваться из груди от его прикосновений. Во рту у нее пересохло, говорить было почти невозможно.

– Перелома нет. Но ты должна отдохнуть.

– Нет. – Это слово превратилось в хриплую мольбу.

Она должна была взять себя в руки.

– Почему бы тебе не рассказать мне о мероприятии, которое я должна организовать?

Он встал, повернувшись к ней спиной, подошел к окну и несколько секунд молчал, поэтому она тихо напомнила о себе:

– Грасиано?

– Это бизнес, – быстро сказал он. – Нам надо отметить слияние. Ничего сверхъестественного – около ста человек. Еда, напитки, музыка. Ты знаешь, что это такое.

Она нахмурилась. Он сообщил ей слишком мало деталей о событии, до которого оставался всего месяц.

– Ты предполагаешь, что люди останутся на острове?

– Я ничего не предполагаю. – Он повернулся к ней лицом, его глаза были прикрыты. – Вот почему я обратился к тебе.

– За моими услугами, – поправила она, во рту при этом пересохло от волнения.

Он один раз опустил голову, что она восприняла как кивок.

– Я хотел бы увидеть какие-то планы к среде. Я дам тебе знать, что мне нравится, и тогда ты сможешь заняться организацией.

– Ты так уверен в моих способностях.

– Почему ты так сказала?

– Если считаешь, что я смогу за два дня организовать что-то подходящее...

– Я уверен в твоих способностях, – подтвердил он через мгновение. – Твоя репутация великолепна.

Ей стало приятно.

– Откуда ты знаешь о моей репутации?

– Благотворительный аукцион, – сказал он, небрежно пожав плечами. – Гости за моим столом хорошо отзывались о тебе.

– Понятно.

Значит, Грасиано не следил за ее жизнью.

Конечно нет, и поэтому она должна быть безмерно рада. Если бы он когда-нибудь поинтересовался ею за эти годы, то знал бы об Энни. И это привело бы к тому, что он увидел бы ее фотографию, и все стало бы очевидным.

При мысли об этом ее красивое лицо исказила хмурая гримаса. Сначала она хотела, чтобы он узнал об Энни. Но проходили годы, и ей стало невозможно представить Энни чьей-то еще. Он заслужил быть в жизни Энни, но сделал это невозможным. Это была его вина, а не Алисии. Но ситуация была безнадежной. Это не означало, что она могла продолжать игнорировать их связь теперь, когда они были здесь, на его прекрасном острове, и у нее была возможность довериться ему.

Но что, если будет неправильно по отношению к Энни? В конце концов, что она знала о человеке, которым стал Грасиано?

Мысль о том, чтобы провести неделю с Грасиано, приводила ее в ужас, но это была возможность узнать человека, которым он стал, и выяснить, какую роль он может сыграть в жизни Энни. Что касается волнения, которое она ощущала всякий раз, когда он приближался к ней, ей просто придется игнорировать его.

Алисия устала в окно и заставила свое дыхание успокоиться.

– О твоей работе хорошо отзываются, – сказал он, снова появляясь в гостиной.

В течение десяти лет ей удавалось не думать об отцовстве Грасиано, но теперь больше не могла прятать голову в песок. Ее ответ показался немного натянутым.

– Спасибо.

– Я не столько льстил тебе, сколько констатировал факт. Я развивал свой бизнес, используя сильные стороны людей. Мне нужно мероприятие, организованное в срочном порядке. Ты способна это сделать.

– Итак, ты заплатил пятьсот тысяч фунтов, – сказала она, покачивая головой. – Это не имеет смысла. Любая компания, которая занимается организацией мероприятий, сможет...

– У них уже все расписано на это время.

Значит, он пробовал бронировать в другом месте? Это немного снизило градус ее гордости собой.

– Переговоры о слиянии закончились быстрее, чем ожидалось. Договор будет подписан на этой неделе, а юридические процедуры должны завершиться в течение десяти дней или около того.

– А почему вечеринка? – спросила она. – Ты каждый раз устраиваешь праздник, когда приобретаешь компанию? Если да, то я полагаю, у тебя в штате есть координатор мероприятий.

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что если ты покупаешь так много предприятий, то это имеет смысл.

– А откуда ты знаешь, что я приобретаю много предприятий?

Ее щеки вспыхнули жаром, когда он разоблачил ее секрет, – она-то, в отличие от него, часто искала о нем информацию в Интернете.

– Ты не единственный, чья репутация бежит впереди тебя. Или ты думаешь, я приехала бы на встречу с человеком, которого едва знаю, в эту глушь, не наведя ни одной справки?

– С человеком, которого ты едва знаешь? Я бы не так назвал наши отношения.

– Нет? – задыхаясь, ответила она, немного наклонившись вперед, пока ее лодыжка не заняла, и она была вынуждена остаться на месте. – Тогда как бы ты их описал?

– То, что мы не виделись много лет, не меняет того, что хорошо мы знаем друг друга. Что мы хорошо понимаем друг друга.

Она прикусила губу.

– Это было давно.

– И с тех пор многое произошло, – согласился он, придвигаясь ближе и внимательно глядя на нее. – Но ты когда-нибудь забывала обо мне?

Она ахнула, вопрос пронзил ее своей прямоотой.

– Грасиано...

Как она могла ответить? Любой ответ мог быть опасен в ее ситуации.

Она должна была сделать то, что было правильным для их дочери.

– Ты преподавала мне столько уроков, Алисия, что я не могу забыть тебя.

Ее сердце билось так сильно и быстро, что она слышала гул в ушах.

– О каких уроках ты говоришь?

– Начнем с того, насколько корыстными могут быть люди. Даже красивые и милые на вид. – Он провел большим пальцем по ее подбородку. – Возможно, таких людей очень много.

Она вздрогнула, отвернулась и разозлилась на себя за то, что даже тогда, когда он вел себя насмешливо, его прикосновение волновало ее.

– Что корыстного было во мне?

– Во-первых, твое молчание.

Алисия закрыла глаза, потому что он был прав. Она слышала, как ее отец набросился на Грасиано, угрожал вызвать полицию и предъявить обвинение в сексуальном насилии, слышала, как ее отец унижал мужчину, которого она любила, и ничего не сказала. Она молчала, пораженная тем ужасным, унижительным положением, в котором оказалась. Но потом, когда ее отец пригрозил обратиться в полицию, если она когда-нибудь снова свяжется с Грасиано, она закрыла свое сердце, зная, что она должна была защитить этого человека от ужасного преступления, которое ее отец хотел повесить ему на шею. Только когда было необходимо поговорить с ним, она пошла на этот риск – не ради себя, а потому, что он имел право знать, что у них родился ребенок. И в глубине души потому, что она верила, что он сможет все исправить. Ее

сердце сжалось при воспоминании о растерянном, испуганном подростке, которым она была тогда.

– Не все такие сильные, как ты, – сказала она после долгой мучительной паузы. – У меня не было других родственников, кроме отца...

Казалось, это разозлило Грасиано еще больше. Он мрачно хмыкнул и подошел ближе, присев рядом с ней так, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

– Твой отец обвинил меня в том, что я изнасиловал тебя, – напомнил он ей, и от боли в глубине его глаз у нее перехватило дыхание. Он до сих пор испытывал боль, что было неудивительно. – Ты ничего не сказала, чтобы поправить его. Ты позволила ему так обо мне думать.

– Я сказала ему правду позже. Потом. Он был очень зол.

– Он не имел права. Мы знали, что делали.

– Мы были чуть взрослее, чем дети.

– И что это значит? Ты считаешь, что мы ошиблись?

Как она могла ошибиться, если результатом стала Энни? И даже если бы Энни не было, Алисия не могла заставить себя сожалеть о той ночи. Только последующее утро она хотела бы изменить.

Он не стал ждать ее ответа. Хорошо, потому что она все равно не могла ничего сказать.

– Я знаю, ты думала, что я недостаточно хорош.

Она сердито покачала головой:

– Это неправда.

– Как и твой отец, ты искала выгодную партию.

– Перестань, – выдавила она, чувствуя боль от его оскорблений. Ее глаза невольно опустились к его рту, любуясь контуром его губ, даже в тот момент, когда она хотела наговорить ему гадостей.

– Ты из тех, кто хочет чувствовать себя достойным, «помогая» тем, кому повезло меньше.

– Что с этим не так?

Он проигнорировал ее вопрос.

– Это то, чем вы занимались тем летом, не так ли?

– Это было десять лет назад, – тихо сказала она. Она пыталась сосредоточиться на Энни, сохранять спокойствие перед лицом его гнева. – Почему это имеет значение?

Но это действительно имело значение. Прошло десятилетие, но боль была такой же сильной, как и тогда. Она попыталась отвести от него глаза, но они словно попали в ловушку.

– Действительно. Так много всего произошло с тех пор. – Он поднял руку, прижал к ее щеке, и она задрожала от желания. – Теперь мы другие люди, Алисия.

Да, теперь они были другими людьми. Алисия больше не была впечатлительной девушкой, которая влюбилась в этого мужчину в тот момент, когда увидела его.

– Но в ту ночь удовольствие, которое ты испытала, было настоящим, правда, Алисия? – Он произнес ее имя, как обычно, с сильным испанским акцентом. Ее кожа покрылась мурашками, и она вздрогнула от желания, не позволяющего думать или чувствовать что-то еще.

Он наклонился ближе, его рот был всего в паре сантиметров от ее рта.

– Ты помнишь, когда мы впервые поцеловались?

Ее сердце подскочило.

– Нет, – пробормотала она.

Его губы показали, что он понял, что это была ложь.

– Это было в библиотеке. Ты сказала мне, что тебе нужна помощь, чтобы достать книгу с верхней полки. Я достал ее, и, когда я передал ее тебе, наши пальцы соприкоснулись, и ты тихонько вздохнула, прежде чем посмотреть на меня. И, как сейчас, ты молча умоляла меня поцеловать тебя. Ты помнишь это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.